

Когда связь крепка

Автор:

[Блейк Пирс](#)

Когда связь крепка

Блейк Пирс

Загадки Райли Пейдж #12

Шедевральный триллер и детектив. Пирс проделал потрясающую работу, проработав психологию персонажей, описывая их так хорошо, что мы можем ярко их представить, разделяем их страхи и вместе с ними надеемся на успех. Сюжет тщательно продуман, ваш интерес не стихнет во время всего чтения. Полная неожиданных поворотов, эта книга заставит вас не спать ночами, пока вы не дочитаете до последней страницы. Отзывы о книгах и фильмах, Роберто Маттос (про Когда она ушла) КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА – это книга №12 в серии бестселлеров Загадки Райли Пейдж, которая начинается с бестселлера КОГДА ОНА УШЛА – доступного для бесплатного скачивания и получившего более 1000 отзывов с наивысшей оценкой! В этом волнующем триллере женщин находят мёртвыми на железнодорожных путях по всей стране, а ФБР бросается в безумную гонку со временем, пытаясь поймать серийного убийцу. Специальный агент ФБР Райли Пейдж наконец встретила достойного соперника – маньяка-убийцу, с истинным садизмом привязывающего своих жертв к железнодорожным путям перед приближающимся поездом. Этот убийца оказался достаточно умён, чтобы не быть пойманным во многих штатах – и достаточно обаятельным, чтобы оставаться незамеченным. Очень скоро агент понимает, что ей потребуются все её способности, чтобы проникнуть в больной разум этого убийцы, чего делать ей совершенно не хочется. А развязка расследования будет настолько шокирующей, что этого не ожидает даже Райли! Тёмный психологический триллер с волнующей интригой, КОГДА ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ, это книга №12 в захватывающей серии (с любимой героиней!), которая заставит вас переворачивать страницы до самой ночи. Книга №13 в серии Райли Пейдж скоро в продаже!

КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА

(ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ – КНИГА 12)

БЛЕЙК ПИРС

Блейк Пирс

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя тринадцать захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из девяти книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей шесть книг, серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей пять книг, серии «Становление Райли Пейдж», состоящей из трех книг (серия продолжается), серии «Загадки Кейт Уайз», содержащей две книги (серия продолжается), «Загадок Хлои Файн», психологического триллера, включающего три книги (серия продолжается), а также психологического триллера о Джесси Хант, состоящего из трех книг (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakepierceauthor.com, чтобы узнать больше и оставаться в курсе новинок!

Copyright © Блейк Пирс 2018 Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законом США об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав. Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам.

Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора. Данная книга является художественным вымыслом. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, ныне живущими или умершими, является случайным. Права на обложку принадлежат Photographee.eu, фотография используется по лицензии от Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)

БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга № 3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗАМЕТИЛА (Книга №2)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)

ВЫЖИДАЯ (Книга №2)

ИСКУШАЯ (Книга №3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬ (Книга №7)

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)

КОГДА ОН СЛИШКОМ БЛИЗОК (Книга №9)

КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)

КОГДА ПОХОРОНЕН ЗАЖИВО (Книга №11)

КОГДА ТЫ СВЯЗАН (Книга №12)

КОГДА ТЫ В ЛОВУШКЕ (Книга №13)

КОГДА ВСЕ УПУСТИЛ (Книга №14)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЕТ (Книга №1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЕТ ОХОТУ (Книга №3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЕТСЯ (Книга №6)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЙДЕТ (Книга №8)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАПАДЕТ (Книга №9)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАСКУЧАЕТ (Книга №10)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПРОМАХНЕТСЯ (Книга №11)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)

МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)

МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)

МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)

МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)

МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»

СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)

СЛЕД ОТ УБИЙСТВА (Книга №2)

СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)

СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)

СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ (#uf958b8a0-8d08-5c30-b0a3-2b9da1b66944)

ГЛАВА ПЕРВАЯ (#uf3e315cd-b3d0-5b31-a6a2-2c84b38e58b0)

ГЛАВА ВТОРАЯ (#ud3ec4b92-bdc5-5c88-a5ba-14c71c8954b5)

ГЛАВА ТРЕТЬЯ (#u48a9b2cb-5507-5c98-836c-7b9a0704853a)

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ (#u9294767f-5866-5fde-83f3-cde3ed70ba6a)

ГЛАВА ПЯТАЯ (#ud37a3b28-4485-506e-8117-2d2e51c1b4d5)

ГЛАВА ШЕСТАЯ (#uad20e6ae-a429-5ba3-a0e7-a7659dd65209)

ГЛАВА СЕДЬМАЯ (#u9e8913ee-7ddc-5355-bfb1-c6ce220f6155)

ГЛАВА ВОСЬМАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА СОРОКОВАЯ (#litres_trial_promo)

ПРОЛОГ

Медленно приходя в сознание, Риз Фишер почувствовала боль во всём теле. У неё ныла шея, а голова просто раскалывалась.

Она открыла глаза, но тут же снова зажмурилась, ослеплённая солнечным светом.

«Где я? – гадала она. – Как я сюда попала?»

К боли добавилось неприятное покалывание в онемевших конечностях.

Она хотела пошевелить руками и ногами, чтобы от него избавиться, но обнаружила, что не может. Её пальцы, руки и ноги были полностью обездвижены.

Последствия аварии?..

Похоже, её сбила машина.

Или же она вылетела из своего автомобиля и теперь лежит на твёрдом асфальте.

Разум её не мог ни за что уцепиться.

Почему она ничего не помнит?

И почему она не может пошевелиться? Неужели она сломала шею или ещё что похуже?

Нет, она ощущала каждую часть своего тела, просто не могла шевелить ими.

Её лицо горело, облизываемое лучами жаркого солнца, и ей не хотелось снова открывать глаза.

Она изо всех старалась сообразить, где она и что она делала до того, как... до того, как это всё произошло, что бы то ни было.

Она вспомнила – или же это воображение играет с ней шутки? – как села в поезд в Чикаго, как выбрала удобное кресло, как поехала домой в Милликан.

Но доехала ли она до Милликана?

Она вообще сошла с поезда?

Да, кажется, сошла. Ей вспомнился образ вокзала, купающегося в лучах утреннего солнца, и голубое небо над дорогой, когда она пошла в сторону дома, до которого было не более полутора километров.

А потом...

Что было потом?

Остальные воспоминания были несвязанными, больше похожими на фрагменты полузабытых снов.

Она как будто очутилась в старом кошмаре, где не могла бежать от угрожающей ей опасности, не могла пошевелиться. Нужно было бороться, справляться с угрозой, но она не могла.

Тут в голове у неё всплыл образ некоего зложелателя – мужчины, от внешности которого в её памяти не осталось даже намёка.

«Что он сделал со мной? – стала думать она. – И где я?»

Она поняла, что зафиксирована у неё лишь шея, и слегка отвернув голову от палящего солнца, наконец сумела раскрыть глаза. Первое, что она увидела, это изгибающиеся линии, уходящие от неё к горизонту, но как ни напрягала она разум, их назначение упорно ускользало от неё.

Затем она поняла, почему у неё так болит шея: она лежала на красноватом металле, раскалившемся от яркого солнца.

Она заёрзала на месте и почувствовала, как ей в спину упёрлось нечто очень твёрдое, напоминавшее камень.

Постепенно её глаза смогли сфокусироваться на расплывчатых линиях, и тогда только она поняла, что они из себя представляют.

Несмотря на жаркую погоду, от этого осознания тело её похолодело.

Она лежала на рельсах.

Но как она сюда попала?

И почему она не может пошевелиться?

Начав извиваться всем телом, она поняла, что может двигаться, но совсем немного.

Она могла изгибаться, поворачиваясь торсом, однако ноги её оставались прижатыми одна к другой, и поделаться с этим ничего не получалось.

Онемение конечностей, от которого она никак не могла избавиться, постепенно сменилось приступами страха.

Она привязана к железнодорожным путям, а её шея закреплена на рельсе.

«Нет, – сказала она себе. – Это невозможно».

Она действительно проживала один из своих кошмаров наяву – обездвиженная и беспомощная перед лицом чудовищной опасности.

Она закрыла глаза, надеясь, что сможет проснуться, когда вдруг почувствовала шейю острую вибрацию, а до слуха её долетел рокот.

Когда шум стал ещё громче, а земля уже ходила под ней ходуном, она снова открыла глаза.

В поле её зрения был лишь небольшой отрезок рельс, но она без труда могла угадать источник вибрации и грохота.

То был приближающийся поезд.

Пульс её ускорился, а ужас заполнил всё её тело. Она стала лихорадочно извиваться, судорожно пытаясь высвободиться, но всё это было тщетно. Она никак не могла освободить руки и ноги, не могла убрать с рельсы шею.

Грохот уже стал совершенно невыносимым, когда она увидела его: красновато-оранжевую решётку тяжёлого дизельного локомотива.

Она закричала, и крик показался ей неестественно громким.

Но тут она поняла, что слышит не собственный крик.

То был пронзительный свисток поезда.

«Машинист дал свисток, но какого чёрта он не останавливается?» – со злостью подумала она.

Но, конечно, он просто не мог: на такой скорости, с которой он летел, сделать это быстро просто невозможно.

Раздался скрип тормозов, когда он попытался остановить эту махину из железа.

Локомотив теперь занимал всё поле её зрения, она видела пару глаз, смотревших на неё сквозь лобовое стекло – эти глаза были напуганы не меньше, чем она сама.

Она как будто смотрела на себя в зеркало, а ей не хотелось видеть то, что она видела.

Риз Фишер закрыла глаза, зная, что открыть их ей не придётся уже никогда.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Когда Райли услышала, как перед её домом припарковалась машина, она была ещё совершенно не готова морально.

Она изучила своё лицо в зеркало ванной комнаты, надеясь, что нам нём не слишком видны следы недавних слёз, а затем спустилась вниз, где в гостиной её уже ждала вся её семья: экономка Габриэлла, пятнадцатилетняя дочь Эприл и тринадцатилетняя приёмная дочь Джилли.

Между ними с двумя упакованными чемоданами по бокам стоял пятнадцатилетний мальчик Лиам и с грустной улыбкой смотрел на Райли.

«Это действительно происходит, – подумала она. – Прямо сейчас».

Она напомнила себе, что всё, что ни делается, – к лучшему.

Тем не менее, грусть не проходила.

Тут раздалась трель дверного звонка, и Джилли бросилась открывать.

Вошли мужчина и женщина лет под пятьдесят, сияющие улыбками. Женщина сразу бросилась к Лиаму, а мужчина подошёл к Райли.

– Вы, должно быть, мисс Пейдж? – осведомился он.

– Называйте меня Райли, – сказала Райли, её голос слегка дрогнул.

– Меня зовут Скотт Швепп, я дядя Лиам, – представился он. Он повернулся к жене, которая как раз стиснула Лиам в объятьях. – А это моя жена Мелинда.

Со смущённым смешком он добавил:

– Но вы, скорей всего, это уже знаете. Так или иначе, рад нашему знакомству.

Райли пожала протянутую ей руку. Рукопожатие мужчины было тёплым и крепким.

В отличие от Райли, Мелинда даже не старалась сдержать слёзы. Взглянув на племянника, она сказала:

– О, Лиам! Сколько же лет прошло! Последний раз я тебя видела, когда ты был совсем маленьким. Каким же красавцем ты стал, когда вырос!

Райли несколько раз медленно вдохнула.

«Всё к лучшему», – ещё раз попыталась она убедить себя.

Но ещё пару дней назад она и представить не могла, что всё случится именно так.

Казалось, что Лиам переехал к Райли буквально вчера. На самом же деле, он провёл в её доме менее двух месяцев, но успел так влиться в семью Райли, что все её члены очень привязались к мальчику.

Теперь же выяснилось, что у него есть родственники, которые хотят, чтобы он жил с ними.

Райли сказала супругам:

– Садитесь, пожалуйста. Располагайтесь поудобней.

Мелинда платочком промокнула глаза и вместе со Скоттом опустилась на диван. Все остальные тоже расселись кто куда, кроме Габриэллы, которая отправилась на кухню за напитками.

Райли стало чуточку легче, когда Эприл и Джилли завели со Скоттом и Мелиндой разговор о том о сём – они обсудили их поездку из Омахи, занявшую два дня, подробно затронули тему их ночёвки в пути, не забыли и про погоду в течение всего пути. Джилли выглядела жизнерадостной, но за внешней бодростью Эприл Райли заметила грусть. В конце концов, она общалась с Лиамом ближе, чем все остальные.

Слушая, Райли стала внимательно осматривать новых родителей Лиама.

Скотт был очень похож на племянника – такой же долговязый с яркими рыжими волосами и веснушками на лице. Мелинда была поплотнее, на вид – совершенно обыкновенная добродушная домохозяйка.

Тут вернулась Габриэлла с подносом с кофе, сахаром и сливками, а также вкусным домашним печеньем под названием champurradas, рецепт которого она привезла из Гватемалы, и стала наливать всем кофе.

Райли заметила, что тётушка Лиама смотрит на неё.

С тёплой улыбкой Мелинда произнесла:

– Райли, мы со Скоттом так вам благодарны.

– О, не стоит благодарности, – ответила Райли. – Мы всегда рады Лиаму.

Скотт покачал головой и сказал:

– Я не имел понятия, что с моим братом Кларенсом случилась такая беда. Он отстранился от нас уже очень давно. Последний раз мы с ним связывались, когда его покинула жена. Нам следовало общаться поближе, хотя бы ради Лиама.

Райли не знала, что ему ответить. Интересно, что Лиам рассказал своим тётё с дядей о том, что произошло?

Она помнила всё слишком ярко.

Эприл только начала встречаться с Лиамом, но мальчик уже успел понравиться Райли. Но однажды после того, как Эприл позвонила ей в отчаянии, Райли бросилась к дому Лиамы и обнаружила, как его жестоко избивает пьяный отец. Райли усмирила мужчину, но о том, чтобы оставить Лиаму у него дома в тот момент, не могло быть и речи, и тогда Райли привезла Лиаму домой и устроила его спать в гостиной.

Ситуация, конечно, была неоднозначная.

Отец Лиамы не переставал звонить и писать сыну, обещая измениться и завязать с выпивкой – ни дать ни взять эмоциональный шантаж, тяжело сказывающийся на Лиаме.

Скотт продолжал:

– Сказать, что я был ошеломлён, когда на прошлой неделе мне неожиданно позвонил Кларенс, – не сказать ничего. Мне сначала показалось, что он свихнулся. Он хотел, чтобы я помог ему вернуть Лиаму. Он сказал... что ж, он вообще много всего говорил.

Было нетрудно представить, что мог наговорить отец Лиамы – вероятней всего, о том, какая Райли подлая и коварная, что забрала у него сына.

– Кларенс сказал, что бросил пить, – сказал Скотт. – Но я уверен, что он был пьян и в тот самый момент. Отправлять Лиаму обратно к нему было бы сумасшествием. А значит выход у нас оставался только один.

Райли вздрогнула.

«...выход у нас оставался только один».

Конечно, не оставить Лиаму жить у Райли.

Здравый смысл подсказывал, что он должен жить со своими ближайшими родственниками.

Мелинда сжала руку Скотта и сказала Райли:

– Понимаете, мы со Скоттом живём вдвоём. Мы воспитали троих детей – двух сыновей и дочку. Наша девочка сейчас заканчивает колледж, а мальчики женились и уже завели собственные семьи. Так что мы остались совсем одни в нашем огромном доме и очень скучаем по звуку детских голосов. Для нас всё сложилось очень удачно.

Райли снова передёрнуло.

«...очень удачно...»

Конечно, удачно. Более того, у таких людей всё всегда очень удачно – по крайней мере, что касается семьи.

«Они уж точно гораздо лучшие родители, чем я», – с горечью подумала Райли.

Она была ещё слишком далека от того, чтобы достичь в своей сложной жизни баланса – её родительские обязанности слишком часто конфликтовали с опасным долгом полевого агента ФБР.

В сущности этот баланс был почти недостижим, а присутствие Лиама совсем не облегчало жизнь Райли.

Ей часто казалось, что она не уделяет достаточно внимания своим детям, включая Лиама. Взяв его к себе, она подошла к грани слишком близко.

К тому же разве он мог бы продолжать жить в её гостиной до поступления в колледж?

Не говоря уже о том, как Райли вообще собиралась отправлять его в колледж?

Нет, всё действительно к лучшему.

Джилли и Эприл продолжали поддерживать беседу, задавая гостям вопросы об их детях, в то время как в голове Райли роились тревоги.

Она думала о том, что хорошо узнала Лиама за такое короткое время. Но что эти люди знают о нём, учитывая годы отчуждения от него и его отца? Она знала, что у Скотта процветающий магазин велосипедов. Кроме того, на вид мужчина был в неплохой для его возраста форме.

Сможет ли он принять то, что Лиам от природы неуклюжий и неспортивный?

Максимально далёкий от спорта, Лиам любил читать и учиться, он был капитаном школьной команды по шахматам.

Найдут ли Скотт и Линда к нему подход? Будут ли они любить разговаривать с ним так, как Райли? Разделят ли они его интересы?

Или же он будет чувствовать себя одиноким и ненужным?

Райли снова напомнила себе, что не должна беспокоиться об этом.

«Всё к лучшему», – в который раз повторила она себе.

Вскоре – слишком скоро по мнению Райли – Скотт и Мелинда доели печенье, допили кофе и поблагодарили Габриэлла за вкусный перекус. Им пора было уходить. Их ждала долгая дорога до Омахи.

Скотт подхватил чемоданы Лиама и пошёл к машине.

Мелинда ласково взяла Райли за руку.

– У меня просто нет слов, чтобы поблагодарить вас за всё, что вы сделали для Лиама. За то, что были рядом, когда он нуждался в вас.

Райли просто кивнула, и Мелинда вслед за мужем вышла из дома.

Райли очутилась лицом к лицу с Лиамом.

Глаза мальчика были широко открыты, он смотрел на Райли так, будто только сейчас осознал, что должен уехать.

– Райли, – сказал он своим милым ломающимся голосом, – нам же так и не удалось поиграть в шахматы.

Райли захлестнула волна сожаления. Лиам научил Эприл играть в эту игру, но ей самой почему-то так и не представилось случая поиграть с ним.

И теперь ей казалось, что она слишком многое не успела сделать.

– Не волнуйся, – сказала она. – Поиграем онлайн. Ты же собираешься поддерживать с нами связь, правда? Мы все будем очень этого ждать. Очень. И если этого не произойдёт, мне придётся поехать в Омаху. Ты же не хочешь, чтобы тебе в дверь постучали из ФБР?

Лиам рассмеялся.

– Не волнуйся, – успокоил её он. – Я буду вам писать. И мы уж точно ещё поиграем в шахматы.

С озорной улыбкой он добавил:

– Я же не могу упустить случая задать тебе жару.

Райли рассмеялась и обняла его.

– Мечтай, мечтай.

Но, конечно, она знала, что он прав. Она хорошо играла в шахматы, но до такого гениального ребёнка, как Лиам, ей было далеко.

Готовый расплакаться, Лиам выскочил в дверь и прыгнул в машину к Скотту и Мелинде. Вместе они выехали со двора и уехали прочь.

Райли стояла и смотрела им вслед, слыша, как Джилли и Габриэлла убираются на кухне.

Тут она почувствовала, что кто-то сжал ей руку. Она повернула голову и увидела, что Эприл озабоченно заглядывает ей в лицо.

- Ты в порядке, мама?

Райли с трудом могла поверить, что почувствовать ей пришла именно Эприл. В конце концов, Лиам встречался с ней до того, как переехал к ним. Но им пришлось отложить романтику и побыть "hermanos solamente", как назвала это Габриэлла - братом с сестрой.

Эприл приняла перемену с мужеством и изяществом.

- Я в порядке, - сказала Райли. - Как ты?

Эприл зажмурилась на мгновение, но тут же снова взяла свои эмоции под контроль.

- Нормально, - ответила она.

Райли вспомнила о планах Эприл на каникулы вместе с Лиамом.

- Ты всё ещё собираешься поехать в шахматный лагерь на лето?

Эприл покачала головой.

- Без Лиама это будет уже не то.

- Понимаю... - проговорила Райли.

Эприл сжала руку Райли сильнее и сказала:

- Мы ведь правильно поступили, правда? Я про то, что мы помогли Лиаму.

– Конечно, – ответила Райли, пожав руку Эприл в ответ.

Она ещё мгновение посмотрела на дочь. В этот момент девочка выглядела такой взрослой, что Райли почувствовала глубокую гордость за неё.

Конечно, она как и все матери переживала за будущее Эприл.

Особенно встревожилась она, когда Эприл недавно объявила ей, что хочет стать агентом ФБР.

Желает ли Райли своей дочери такой жизни?

Она снова напомнила себе: «Неважно, чего хочу я».

Её задача в качестве родителя – это сделать всё, чтобы мечты её дочери осуществились.

Эприл стало не по себе под пристальным, любящим взглядом Райли.

– Эм, что-то не так, мам? – спросила Эприл.

Райли просто улыбнулась. Она давно ждала подходящего момента, чтобы показать дочери нечто особенное. И если не сейчас, то когда?

– Пойдём наверх, – сказала Райли. – У меня есть для тебя сюрприз.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Эприл побежала вверх по лестнице, а Райли, следуя за ней, размышляла, правильно ли она поступает. Но отступить было поздно: она чувствовала, насколько взволнована Эприл в предвкушении «сюрприза».

Ещё ей показалось, что девочка немного нервничает.

«Не меньше меня», – поняла Райли, но передумать она уже не могла.

Они вошли в спальню Райли.

Взгляд, брошенный на лицо дочери, сказал Райли, что не стоит ничего объяснять. Тогда она просто подошла к шкафу, на полке которого стоял новый небольшой чёрный сейф, ввела код, а затем достала из сейфа кое-что и положила на кровать.

Эприл выпучила глаза.

– Пистолет! – воскликнула она. – Он...

– Твой? – закончила её мысль Райли. – Ну, юридически он всё ещё мой. По законам Вирджинии запрещено иметь пистолет до восемнадцати лет. Но до того времени ты можешь поучиться на этом. Мы будем заниматься этим потихоньку и не спеша, но как только ты научишься им владеть – он твой.

От удивления у Эприл челюсть отпала.

– Ты этого хочешь? – спросила Райли.

Эприл, казалось, не знает, что сказать.

«Неужели я ошиблась?» – терялась в догадках Райли. Может быть, Эприл на самом деле ещё не готова к этому?

– Ты вроде говорила, что хочешь стать агентом ФБР...

Эприл горячо закивала.

– Так вот я и подумала, что было бы неплохо начать обучать тебя владению оружием. Разве нет?

– Да, о, конечно, да! – наконец выпалила Эприл. – Это просто чудесно. Очень, очень круто! Спасибо, мама! Я просто немного потрясена. Я этого совсем не

ожидала!

– Как и я, – призналась Райли. – Правда, я не вовсе собиралась делать ничего подобного на данной стадии. Владение оружием – большая ответственность, с которой могут справиться не все взрослые.

Райли достала пистолет из чехла и показала Эприл.

– Это Ruger SR22 – полуавтоматический пистолет двадцать второго калибра.

– Двадцать второго? – переспросила Эприл.

– Поверь мне, это не игрушка. Я пока не хочу, чтобы ты тренировалась с пистолетом большего калибра. Мелкокалиберное оружие не менее опасно, чем любое другое, а иногда и более. Больше всего людей было убито из оружия именно этого калибра. Обращайся с ним внимательно и с уважением. Ты будешь брать его только для тренировок, остальное время он будет храниться в моём шкафу в сейфе, открыть который можно с помощью шифра. Пока шифр буду знать только я.

– Конечно, – сказала Эприл. – Я бы сама не хотела, чтобы он где-то валялся.

Райли добавила:

– И лучше не рассказывай об этом Джилли.

– А Габриэлле?

Сложный вопрос. Что касается Джилли, то был всего лишь вопрос возраста. Девочка могла начать завидовать и захотеть себе тоже пистолет, о чём не могло быть и речи. Что же насчёт Габриэллы, Райли подозревала, что мысль о том, что Эприл учится стрелять, могла не на шутку её встревожить.

– Я сама скажу ей, – решила Райли. – Спустя какое-то время.

Она достала пустой магазин и сказала:

- Ты всегда должна точно знать, заряжен твой пистолет или нет.

Она дала незаряженный пистолет Эприл, чьи руки слегка дрожали.

Райли чуть было не пошутила: «Прости, розовых у них не было».

Но она оборвала себя: о таком нельзя шутить.

Эприл сказала:

- Но что я буду с ним делать? Где? Когда?

- Прямо сейчас, - ответила Райли. - Пойдём.

Райли положила пистолет обратно в чехол и стала спускаться с ним по лестнице. К счастью, Габриэлла убиралась на кухне, а Джилли сидела в гостиной, так что им не пришлось придумывать отговорок.

Эприл предупредила Габриэлла, что они с мамой пошли немного прогуляться, а потом зашла в гостиную и сказала то же самое Джилли. Девочка была настолько погружена в происходящее по телевизору, что просто кивнула.

Райли с Эприл сели в машину и подъехали к магазину «Оружие Смита», в котором пистолет и был куплен пару дней назад. Когда они вошли внутрь, то в глаза им бросилось оружие всевозможных видов и размеров, висевшее на стенах или лежащее в стеклянных витринах.

Их приветствовал Брик Смит, владелец магазина. То был крупный, бородатый мужчина в рубашке в клетку и с широкой доброй улыбкой.

- Здравствуйте, мисс Пейдж, - приветствовал он. - Рад видеть вас снова. Что привело вас ко мне сегодня?

- Это моя дочь, Эприл. Мы зашли опробовать Ругер, который я купила у вас на днях.

Брик Смит разулыбался. Райли вспомнила, как привела сюда своего парня Блейна, чтобы купить ему оружие для самообороны. Брик в тот раз был крайне поражён тому, что женщина покупает оружие для мужчины, впрочем, его удивление растворилось, когда он узнал, что Райли – агент ФБР.

А сейчас он вообще ни капли не удивился.

«Он начинает привыкать ко мне, – подумала Райли. – Это хорошо. Это немногим удаётся».

– Ну-ну, – сказал он, глядя на Эприл. – А вы не говорили, что покупаете пистолет для вашей малышки.

От его слов Райли поморщилась.

«...вашей малышки».

Интересно, Эприл это обидело?

Райли бросила взгляд на дочь и увидела, что та до сих пор слегка ошарашена.

Кажется, сейчас она и впрямь ощущает себя малышкой.

Брик Смит провёл Райли и Эприл в на удивление просторный тир за магазином, где предоставил их самим себе.

– Начнём с самого начала, – сказала Райли, указывая на длинный список, висящий на стене. – Прочти эти правила. Говори, если возникнут вопросы.

Райли стала наблюдать, как Эприл читает правила, которые, разумеется, касались всех вопросов безопасности, включая и то, что никогда нельзя направлять пистолет в каком бы то ни было направлении кроме как в сторону мишеней. Эприл читала серьёзно и внимательно, а Райли вдруг испытала дежавю. Она вспомнила, как привела сюда Блейна, чтобы купить ему оружие и немного научить им пользоваться.

Воспоминание слегка отдавало горечью.

Они завтракали у него дома после своей первой проведённой вместе ночи, когда Блейн нехотя сказал ей: «Я думаю, что мне нужно купить оружие, чтобы защищать себя и дом».

Конечно, Райли понимала, почему. С тех пор как он познакомился с ней, его собственная жизнь была в опасности, а в итоге всё повернулось так, что пистолет понадобился ему буквально спустя несколько дней после покупки, для защиты не только себя, но и всей семьи Райли от опасного сбежавшего преступника, Шейна Хэтчера. Блейн чуть не убил этого человека.

Сейчас Райли ощущала свою вину за тот ужасный инцидент.

«Неужели никто рядом со мной не может чувствовать себя в безопасности? – думала она. – Неужели всем, кого я знаю, из-за меня нужны пистолеты?»

Эприл дочитала правила и вместе с Райли отправилась в одну из пустых будок, где надела защитные наушники и очки. Райли достала пистолет из кобуры и положила его перед Эприл.

Девочка испуганно посмотрела на него.

«Это хорошо, – подумала Райли. – Она должна его бояться».

Эприл сказала:

– Он не такой, как тот, что ты купила Блейну.

– Ты права, – подтвердила Райли. – Ему мы взяли Смит и Вессон 686, револьвер 38-ого калибра – гораздо более мощное оружие. Но у него были иные потребности. Он лишь хотел иметь средство для самозащиты. Он не думал о том, чтобы идти работать в правоохранительные органы, как ты.

Райли подняла пистолет и показала его Эприл.

– Между револьвером и полуавтоматическим оружием есть несколько существенных отличий. У полуавтоматов масса достоинств, но есть и несколько

недостатков: периодические осечки, двойная подача патрона, прихват или неотражение гильзы. Я не хотела, чтобы Блейну пришлось разбираться в этом, особенно в экстренной ситуации. Но что касается тебя – что ж, ты спокойно можешь начать обучение с них, ведь твоей жизни не угрожает опасность.

Райли начала показывать Эприл следующие шаги: как помещать патроны в магазин, как устанавливать магазин в пистолет и как его разряжать.

Показывая, Райли объясняла:

– Теперь этот пистолет может использоваться в режимах как однократного, так и двукратного действия. Однократное действие – это когда ты отводишь курок, прежде чем нажать на спуск. Тогда пистолет автоматически взводит курок снова и снова. Ты можешь быстро сделать несколько выстрелов, пока не опустошишь магазин. В этом заключается самое большое преимущество полуавтоматического оружия.

Коснувшись спускового крючка, Райли продолжала:

– Двукратное действие – это когда ты используешь только спусковой крючок. Когда начинаешь отводить его, курок взводится, а когда заканчиваешь, пистолет стреляет. Если хочешь выстрелить ещё раз, делаешь всё заново. Это требует больше усилий – нагрузка на палец от трех с половиной до пяти килограмм, и стрельба происходит медленней. И именно с этого мы и начнём.

Она нажала на кнопку, чтобы мишень переместилась на шесть с половиной метров, а затем показала Эприл правильную позицию и положение рук для стрельбы и объяснила как нужно целиться.

Райли сказала:

– Сейчас твой пистолет не заряжен. Попробуй пострелять вхолостую.

Как и с Блейном, Райли объяснила Эприл, как дышать – медленно вдыхать, прицеливаясь, а затем медленно выдыхать, отводя спусковой крючок, чтобы в момент выстрела тело оставалось неподвижным.

Эприл внимательно прицелилась в силуэт на мишени, затем несколько раз отвела спусковой крючок. После чего, слушая указания Райли, она зарядила пистолет, снова заняла позицию и сделала один выстрел.

Выстрелив, Эприл вскрикнула:

– Я попала?

Райли показала на мишень.

– Ну, ты попала в мишень. И для первой попытки это совсем неплохо. Как ощущения?

Эприл нервно хихикнула.

– Довольно неожиданно. Я думала, будет сильнее...

– Отдача?

– Да. И он не такой громкий, как я думала.

Райли кивнула.

– Это ещё один плюс 22 калибра. У тебя не появится вздрагивания или других плохих привычек. Когда ты постепенно дорастёшь до крупного оружия, ты будешь готова иметь дело с его мощностью. Ну, теперь добей магазин.

Пока Эприл медленно достреливала девять оставшихся пуль, Райли заметила в её лице перемену. Лицо девочки приобрело решительное, жестокое выражение, которое Райли уже приходилось видеть. Но когда же это было?

«Только раз», – поняла она.

Её захлестнуло воспоминание...

Райли выследила монстра по имени Петерсон на берегу. Он держал Эприл в заложницах, связал её руки и ноги и приставил к голове пистолет. Когда пистолет Петерсона дал осечку, Райли бросилась на него, сбила с ног и стала бороться с ним прямо в реке, пока он не погрузил её голову под воду так, что она едва не утонула.

Её лицо на мгновение поднялось из воды и она увидела то, что никогда не сможет забыть...

Со всё ещё связанными запястьями и лодыжками, Эприл удалось встать и поднять ружьё, выроненное Петерсоном.

Эприл ударила Петерсона по голове прикладом...

Драка закончилась уже через несколько мгновений, когда Райли ударила Петерсона камнем по голове.

Но она никогда не простит себе, что из-за неё Эприл оказалась в такой опасности.

И теперь Эприл стреляет в мишень с тем же выражением жестокости на лице.

«Она так похожа на меня», – вдруг поняла Райли.

Она не сомневалась, что если Эприл вложит сердце и душу, то сможет стать таким же хорошим агентом ФБР, как и она сама, а может быть и лучше.

Но хорошо это или плохо?

Райли не знала, что ей чувствовать – вину или гордость.

Но в течение их получасовой тренировки Эприл начала стрелять всё уверенней и всё точнее попадала в цель. К тому времени, когда они вышли из тира и отправились домой, Райли определённо испытывала гордость за дочь.

Эприл была возбуждённой и болтливой, задавая всевозможные вопросы про тренировки, которые их ждали. Райли старалась отвечать как можно подробней, не показывая своей нерешительности в отношении будущего, к которому так стремилась Эприл.

Когда они приблизились к дому, Эприл воскликнула:

– Смотри, кто приехал!

Райли тяжело вздохнула, увидев дорожный БМВ, припаркованный перед её домом. Она знала, кому он принадлежит: человеку, которого она совершенно не хотела сейчас видеть.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Припарковав свой скромный автомобиль за БМВ, Райли поняла, что в доме дела наверняка идут очень скверно. Когда она выключила мотор, Эприл взяла чехол с пистолетом и стала вылезать из машины.

– Оставь-ка лучше его пока здесь, – сказала Райли.

Ей совершенно не хотелось объяснять появление оружия нежеланному гостю.

– Думаю, ты права, – согласилась Эприл и сунула пистолет под переднее сиденье.

– И не забудь, что не надо рассказывать об этом Джилли, – напомнила Райли.

– Не забуду, – пообещала Эприл. – Но она, скорее всего, уже поняла, что ты мне что-то подарила, и теперь сидит гадает, что. Ну да в воскресенье ты ей тоже подаришь подарок, так что она обо всём забудет.

«Подарок?» – недоумевала Райли.

Тут она вспомнила: в воскресенье у Джилли день рождения!

Райли почувствовала, как у неё запылали щёки.

Она чуть не забыла, что Габриэлла планирует семейную вечеринку на воскресенье.

А у неё до сих пор нет подарка для Джилли.

«Не забудь!» – строго сказала она себе.

Райли и Эприл закрыли машину и пошли к дому. И впрямь, хозяин роскошной машины и по совместительству бывший муж Райли сидел в гостиной.

Джилли сидела в кресле напротив него, каменное выражение её лица говорило о том, что она нисколько не рада видеть его здесь.

– Райан, что ты здесь делаешь? – спросила Райли.

Райан повернулся к ней со своей очаровательной улыбкой, которая слишком часто заставляла её забыть своё намерение выставить его.

«Он слишком красив, чёрт побери», – подумала Райли.

Она знала, что он тратил много денег на поддержание своего внешнего вида и почти не вылезал из спортзала.

– Эй, разве так приветствуют членов семьи? Я ведь до сих пор член семьи, разве не так?

Никто ничего не ответил.

Напряжение висело в воздухе, и лицо Райана разочаровано вытянулось.

Интересно, какой встречи он ждал?

Он никак не давал о себе знать почти три месяца. До этого они сделали попытку воссоединиться – он почти два месяца прожил с ними, но так и не смог въехать окончательно. Тот большой и красивый дом, в котором они жили до развода с Райли и Эприл, так и остался за ним.

Девочки были рады тому, что он жил с ними – пока он не потерял интерес к семейной жизни и не сбежал от них снова.

Разбив сердца обеим дочерям.

И теперь он сидит здесь, в её гостиной, свалившись как снег на голову.

Молчание так и продолжало висеть в комнате, пока, наконец, Джилли не скрестила на груди руки и не спросила, нахмурившись, Райли с Эприл:

– А вы-то куда уезжали?

Райли сглотнула.

Ей ужасно не хотелось лгать Джилли, но сейчас был явно не подходящий момент рассказывать ей о пистолете Эприл.

К счастью, Эприл сказала:

– Ездили по делам.

Райан повернулся к Эприл.

– Привет, милая, – сказал он. – Разве ты не хочешь меня обнять?

Эприл не могла смотреть ему в глаза. Она продолжала стоять, переминаясь с ноги на ногу.

Наконец, она произнесла сдавленным голосом:

– Привет, пап.

Готовая разрыдаться, Эприл повернулась и побежала вверх в свою комнату.

У Райана отпала челюсть.

– Да в чём вообще дело?! – воскликнул он.

Райли села на диван, стараясь придумать, как бы лучше всего выйти из ситуации.

Она снова спросила:

– Что ты здесь делаешь, Райан?

Райан пожал плечами.

– Мы с Джилли болтали о её учёбе – по крайней мере, я пытался разговорить её на эту тему. У неё плохие отметки? Поэтому она не хочет мне рассказывать?

– У меня нормальные отметки, – буркнула Джилли.

– Так расскажи мне как в школе, почему ты не хочешь этого сделать? – спросил Райан.

– В школе всё нормально, мистер Пейдж, – отрезала Джилли.

Райли поморщилась, а Райан посмотрел на неё с оскорблённым видом.

Джилли начала называть Райана папой незадолго до того, как он ушёл.

А до того времени она звала его Райаном. Райли была уверена, что Джилли никогда раньше не называла его мистером Пейдж. Девочка очень ясно обозначила своё отношение.

Джилли встала с кресла и холодно сказала:

– Если вы не против, я займусь домашней работой.

– Тебе нужна помощь? – спросил Райан.

Джилли проигнорировала его вопрос и взбежала по лестнице.

Райан ошарашенно посмотрел на Райли.

– Что здесь творится? – искренне недоумевал он. – Почему девочки так злятся на меня?

Райли горько вздохнула. Иногда её бывший муж вёл себя так по-детски, будто был так же молод, как когда они только начинали жить вместе.

– Райан, а чего ты, чёрт возьми, ожидал? – спросила она таким терпеливым тоном, каким только могла. – Когда ты стал жить с нами, девочки были так рады, что ты рядом. Особенно Джилли. Райан, у этой бедняжки отец – алкоголик, который её всё время бил. Она чуть не стала проституткой, лишь бы сбежать от него – а ведь ей ещё нет тринадцати лет! Такой отец, как ты, так много значил для неё. Разве ты не понимаешь, какой раздавленной она себя чувствовала, когда ты пошёл на попятную?

Райан уставился на неё с озадаченным выражением лица, как будто не имел понятия, о чём она говорит.

Но Райли слишком хорошо помнила, что Райан сказал ей по телефону: «Мне нужно больше места. Я ещё не готов к семейной жизни».

И в тот момент он не больно-то беспокоился о Джилли.

«Райли, взять Джилли было твоим решением. Я восхищаюсь тобой за это. Но я никогда на это не подписывался. Чужой проблемный подросток – это для меня чересчур. Это несправедливо».

А теперь он сидит тут и притворяется обиженным за то, что Джилли больше не называет его папой!

Здесь есть с чего разозлиться.

Райли не удивлялась тому, что обе её дочери поспешили обратиться в свои комнаты. Она от всей души желала бы сделать то же. Но, к сожалению, кто-то должен был быть взрослым в этой ситуации. И поскольку Райан на это не способен, ответственность ложится на Райли.

Прежде, чем она успела придумать, что сказать ему, Райан встал с кресла и сел рядом с ней на диван. Он потянулся к ней, но Райли оттолкнула его.

– Райан, что ты делаешь?!

– А как по-твоему? – томным голосом поинтересовался Райан.

Ярость Райли росла с каждой секундой.

– Даже не думай, – предостерегла его она. – Сколько девушек у тебя было с тех пор, как ты ушёл от нас?

– Девушек? – переспросил Райан, по-видимому, ошарашенный самим вопросом.

– Ты меня понял. Или ты забыл? Одна из них по ошибке позвонила сюда, когда ты ещё жил с нами. Пьяная. Ты сказал, что её зовут Лина. Но я готова поспорить, что Лина была не последней. Так сколько их ещё было? Ты вообще знаешь? Можешь вспомнить их имена?

Райан ничего не ответил. Теперь он выглядел виноватым.

До Райли начал доходить смысл происходящего. Всё это уже происходило раньше, глупо было ожидать, что это не случится снова.

Райан расстался с очередной пассией и ещё не нашёл новой, а потому решил, что в данных обстоятельствах и Райли сойдёт на эту роль.

Он вообще не думал о девочках, даже о собственной дочери. Они были для него лишь предлогом, чтобы встретиться с Райли.

Райли стиснула зубы и сказала:

- Тебе лучше уйти.

- Почему? Что за срочность? Ты же ни с кем не встречаешь, правда?

- Собственно говоря, встречаюсь.

Теперь Райан был искренне ошарашен, будто не мог и представить, что Райли могла заинтересоваться кем-либо, кроме него самого.

Он выдохнул:

- Боже мой. Только не говори, что это опять тот кашевар!

Райли застонала, не в силах сдерживать ярость.

- Ты прекрасно знаешь, что Блейн - отличный повар. И что он владеет прекрасным рестораном, а его дочь - лучшая подруга Эприл. Он замечательно ведёт себя с девочками, чего никак нельзя сказать о тебе. И да, я встречаюсь с ним, и у нас очень серьёзные отношения. Так что я правда очень хочу, чтобы ты ушёл, прямо сейчас!

Райан уставился на неё на мгновение.

Наконец, он произнёс с горечью:

- Нам было хорошо вместе.

Она ничего не ответила.

Райан встал с дивана и пошёл в сторону двери.

- Скажи мне, если передумаешь, - сказал он, прежде чем выйти из дома.

Райли хотелось бросить ему: «Не обольщайся», но она сдержалась. Она сидела молча, пока не услышала, как машина Райана отъезжает, и только тогда ей стало легче дышать.

Райли продолжала сидеть в тишине, обдумывая, что только что произошло.

Джилли назвала его мистером Пейдж.

Это было жестоко, но она не могла отрицать, что Райан это заслужил.

Тем не менее, она гадала, что сказать Джилли об этой жестокости.

«Тяжело быть матерью», – подумала она.

Она собиралась было позвать Джилли из комнаты поговорить об этом, когда у неё зазвонил телефон. Звонила Джен Ростон – молодая девушка-агент, с которой они вместе работали над последними делами.

Когда Райли сняла трубку, она услышала напряжённый голос Джен:

– Привет, Райли. Я просто хотела позвонить и...

Повисло молчание. Чего же хотела Джен?

– Слушай, я просто хотела поблагодарить тебя и Билла за... ну ты понимаешь... когда я...

Райли уже открыла рот, чтобы сказать: «Не надо. Не по телефону».

К счастью, Джен не закончила мысль, но Райли отлично поняла, за что её хочет поблагодарить агент.

Во время последнего расследования Джен самовольно отлучилась практически на целый день. Райли убедила Билла, что они должны прикрыть напарницу – в конце концов, и Джен прикрывала Райли в подобной ситуации.

Но проступок Джен был вызван требованием женщины, которая была её приёмной матерью – а также лидером преступной группировки. Джен пришлось переступить рамки закона, чтобы решить поставленную «Тётушкой Корой» задачу.

Райли не знала точно, в чём она заключалась. Она не стала спрашивать.

Джен сдавленным голосом произнесла:

– Райли, я много думала об этом. Может быть, мне стоит вернуть значок? То, что случилось тогда, может случиться снова. И в следующий раз всё может быть ещё хуже. В любом случае, я уверена, что ещё не конец.

Райли чувствовала, что Джен говорит ей не всю правду.

«Тётушка Кора снова давит на неё», – поняла Райли.

Удивляться этому не приходилось. Если хватка Тётушки Кору достаточно сильна, Джен могла быть для неё ценным источником информации из ФБР.

Но следует ли Джен уйти из агентства?

Она быстро ответила сама себе: «Нет!»

В конце концов, у неё самой были подобные отношения с преступником – умнейшим бежавшим преступником Шейном Хэтчером. Всё закончилось тем, что Блейн выстрелил в Хэтчера, едва не убив его, а Райли арестовала. Хэтчер снова очутился в тюрьме Синг-Синг и с тех самых пор ещё не произнёс никому ни слова.

Джен знала об отношениях Райли с Хэтчером больше, чем кто бы то ни был, кроме, разве что, самого Хэтчера. Этой информацией Джен могла разрушить карьеру Райли, но она молчала – из преданности Райли. И теперь пришла пора для Райли продемонстрировать Джен ответную преданность.

– Джен, помнишь, что я тебе сказала, когда ты впервые заговорила со мной об этом?

Джен молчала.

– Я сказала тебе, что мы справимся с этим. Ты и я, вместе. Ты не можешь сдать. Ты слишком талантлива. Ты меня слышишь?

Джен снова ничего не ответила.

Тут Райли услышала сигнал вызова по второй линии, говорящий о том, что кто-то ещё пытается дозвониться до неё.

«Игнорируй», – сказала она себе.

Но сигнал раздался снова. Чутьё подсказало Райли, что это нечто важное. Она вздохнула и сказала Джен:

– Слушай, мне кто-то звонит. Не отключайся, ладно? Я быстро.

– Хорошо, – сказала Джен.

Райли переключилась на новый звонок и услышала грубый голос шефа своей команды в ОПА, Брента Мередита:

– Агент Пейдж, у вас новое дело. Серийный убийца на Среднем Западе. Я хочу видеть вас у себя в офисе.

– Когда? – спросила Райли.

– Сейчас, – прорычал Мередит. – А лучше ещё быстрее.

По его тону Райли поняла, что это на самом деле нечто важное.

– Я готова, – сказала Райли. – Кто ещё в моей команде?

– Вам решать, – сказал Мередит. – Вы с агентами Джеффрисом и Ростон неплохо поработали над делом Песочного человека. Берите обоих, если хотите. И быстро

сюда.

Без лишних слов Мередит закончил звонок.

Райли вернулась на линию к Джен.

- Джен, возвращать значок - не вариант. Особенно сейчас. Ты нужна мне на деле. Встречаемся в кабинете Брента Мередита. И поторапливайся.

Не став дожидаться ответа, Райли повесила трубку. Набирая номер своего партнёра, Билла Джеффриса, она подумала: «Может быть, очередное расследование - как раз то, что сейчас нужно Джен».

Райли надеялась, что так.

А прямо сейчас все чувства её обострились - знакомое ощущение, говорящее о том, что ей не терпится узнать, каким будет её новое дело.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Спустя примерно полчаса Райли уже въезжала на парковку возле Квантико. На вопрос, когда ей приехать, Мередит ответил с неподдельной срочностью в голосе.

Конечно, когда Мередит звонил ей домой, это всегда означало, что время истекает - иногда даже в буквальном смысле, как в её прошлом деле. Так называемый Песочный человек использовал песочные часы, которые давали понять, через какое время произойдёт следующее жестокое убийство.

Но сегодня что-то в голосе Мередита сказало ей о том, что на этот раз всё совершенно отличается.

Припарковавшись, Райли увидела Билла и Джен, которые тоже только что прибыли на своих автомобилях.

Не перемолвившись и словом, они втроём поспешили внутрь. Райли увидела, что Билл с Джен, как и она сама, захватили с собой дорожные сумки. Никому из них не нужно было напоминать, что, скорей всего, они улетят из Квантико через считанные часы, если не минуты.

Они вошли в здание и направились к кабинету шефа Мередита. Не успели они и подойти к его двери, как в коридоре появился плотный, внушительный на вид афроамериканец – очевидно, ему сообщили об их прибытии.

– Нет времени для рассуждений, – рявкнул он агентам. – Поговорим по дороге.

Торопливо шагая рядом с Мередитом, Райли поняла, что они движутся к аэродрому Квантико.

«Мы действительно не на шутку торопимся», – поняла Райли. Было непривычно не иметь времени хотя бы на то, чтобы спокойно обсудить новое дело.

Шагая по другую сторону от Мередита, Билл спросил:

– В чём дело, шеф?

– Прямо сейчас на железнодорожных путях вблизи Барнуэлла, штат Иллинойс, лежит обезглавленный труп. Дорога ведёт в Чикаго. Женщина была привязана к рельсам, и несколько часов назад её переехал локомотив. Это второе подобное убийство за последние четыре дня, и сходство между ними не оставляет сомнений. Мы имеем дело с серийным убийцей.

Мередит слегка ускорил шаг, так что три агента едва за ним успевали.

Райли спросила:

– Кто вызвал ФБР?

– Мне позвонил Джуд Каллен, начальник железнодорожной полиции по округу Чикаго. Сказал, что ему сейчас же нужны специалисты для составления психологического портрета преступника. Я велел ему оставить тело на месте, чтобы на него взглянули мои агенты.

Мередит тяжело вздохнул.

– Задача не из простых. По этим путям сегодня должны проехать ещё три локомотива, а также пассажирский поезд. Пока они отложены и уже создают хаос. Вам нужно оказаться там как можно скорее и осмотреть место преступления, чтобы можно было убрать тело и снова запустить поезда. А потом...

Мередит снова вздохнул.

– Ну, остановить убийцу, конечно. И я совершенно уверен, что все мы сходимся в одном: он убьёт снова. Ну вот и всё, теперь вы знаете об этом деле ровно столько же, сколько и я. Каллен сообщит вам остальные подробности.

Группа вышла на взлётную полосу, где их уже ожидал небольшой джет с гудящим двигателем.

Перекрикивая гул, Мередит сказал:

– В аэропорту О'Хара вас встретят сотрудники железнодорожной полиции. Они отвезут вас на место преступления.

Мередит повернулся и пошёл обратно в здание, а Райли и её коллеги взошли по трапу и сели в самолёт. Они улетали так поспешно, что у Райли закружилась голова. Она не помнила ни одного случая, чтобы Мередит так их торопил.

Но на этот раз ничего удивительного в этом не было, учитывая, что пришлось блокировать железнодорожный трафик. Райли не могла представить, сколько сложностей это вызвало уже на текущий момент.

Как только самолёт оказался в небе, агенты открыли свои ноутбуки и полезли в сеть, стараясь найти то небольшое, что уже оказалось в СМИ на данный момент.

Райли быстро увидела, что новость о последнем убийстве уже разлетается, хотя имя жертвы выложено не было. Однако она выяснила, что предыдущую жертву звали Ферн Брудер и она была двадцатипятилетней женщиной, чьё обезглавленное тело было найдено на путях у Аллардта, штат Индиана.

Райли не нашла в сети почти никаких деталей об убийствах. Если у железнодорожной полиции и были какие-то подозреваемые или мотив, то эта информация ещё не просочилась в интернет – и это не могло не радовать Райли.

Тем не менее, было тяжело не иметь возможности узнать об этом хоть что-нибудь.

Поскольку для размышлений о деле не хватало деталей, Райли стала разбирать мысли о том, что произошло за этот день. Она всё ещё чувствовала печаль от потери Лиама, хотя и поняла, что «потеря» – не совсем верное слово.

Нет, она и её семья сделали для мальчика всё, что могли. И теперь всё повернулось к лучшему: Лиам оказался в семье любящих его людей, которые точно хорошо о нём позаботятся.

Тем не менее, Райли терзала мысль: «Почему тогда мне кажется, что это потеря?»

Кроме того, Райли испытывала смешанные чувства относительно покупки Эприл пистолета и их сеанса стрельбы в тире. Зрелость, демонстрируемая Эприл, а также её отличная стрельба, учиться которой она только начала, заставляла Райли гордиться дочерью. Райли глубоко тронуло то, что она решила пойти по её стопам.

Тем не менее, Райли не могла не напомнить себе: «Я собираюсь смотреть на обезглавленное тело».

Вся её карьера представляла собой нескончаемую череду ужасов и кошмаров. Такой ли жизни она желает Эприл?

«Не мне решать, – сказала себе Райли. – Это её выбор».

Кроме того, Райли испытывала странные чувства относительно той неловкой беседы по телефону, которая буквально только что состоялась у них с Джен. Столько всего осталось недосказанным! Райли не имела представления, что происходит между Джен и Тётушкой Корой и, конечно, не могла обсудить это с Джен прямо сейчас, когда Билл сидит рядом.

Райли невольно начала гадать: «А что, если Джен была права? Может быть, ей стоило вернуть значок?»

Хорошую ли услугу оказала Райли молодому агенту, порекомендовав не уходить из ФБР?

И в том ли состоянии ума сейчас Джен, чтобы заниматься новым делом?

Райли взглянула на девушку, погружившуюся в компьютерное исследование.

Джен казалась полностью сосредоточенной – больше, чем Райли.

Мысли Райли перебили звуки голоса Билла:

– Привязанная к рельсам. Мне это напоминает...

Райли увидела, что Билл тоже смотрит в экран своего ноутбука.

Он заколебался, но его мысль закончила Джен:

– Как в одном из старых немых фильмов, да? Точно, я сейчас думала о том же.

Билл покачал головой.

– Не думаю, что к этому нужно относиться серьёзно... Но мне всё время представляется какой-то усатый злодей в цилиндре, привязывающий молодую барышню к рельсам, и бравый герой, спасающий её. Ведь так всегда происходило в немом кино?

Джен ткнула в экран своего ноутбука.

– На самом деле, нет. Я как раз изучала этот вопрос. Действительно, такой образ – клише, он имеет место быть. И всем кажется, что они видели такое и не раз. Это как легенда. Но по факту такого никогда не было в реальных немых фильмах, по крайней мере, не серьёзно.

Джен повернула экран своего ноутбука так, чтобы Билл и Райли тоже могли всё видеть.

– Первый выдуманный пример злодея, привязывавшего кого-то к рельсам, кажется, появился гораздо раньше, чем само понятие фильма, в пьесе «Под фонарём» 1867 года. Только там – вдумайтесь! – злодей привязывал к рельсам мужчину, а главной героине пришлось его спасать. Подобные вещи были описаны в рассказе и ещё в нескольких пьесах примерно в то же время.

Райли поняла, что девушка неплохо разобралась в теме.

А Джен продолжала:

– Что же касается старых фильмов, то было, наверное, две немых комедии в которых произошло нечто подобное: кричащая, беспомощная дамочка оказалась привязанной к рельсам подлым злодеем и была спасена привлекательным героем. Но они были сняты ради смеха, как мультики на субботнее утро.

Глаза Билла расширились от интереса.

– Пародии на нечто, никогда не бывшее реальным, – сказал он.

– Точно, – согласилась Джен.

Билл покачал головой.

– Но паровые локомотивы были частью повседневной жизни в то время, в первые декады двадцатого века, я имею в виду. Разве не было ни одного немого кино, изображавшего кого-то, рискующего быть перееханным поездом?

– Конечно, было, – подтвердила Джен. – Иногда героев толкали на рельсы, или они сами туда падали и, вероятно, теряли сознание, когда поезд приближался. Но это ведь не то же самое, верно? Кроме того, как в той старой пьесе, героем таких сцен в кино, как правило, являлся мужчина, которого спасала героиня!

Теперь эти сведения заинтересовали и Райли. Она знала, что Джен не стала бы тратить время в пустую, копаясь в таких вещах. Они должны были узнать, есть

ли что-то, способное вызвать у убийцы такие мысли. И понимание всех культурных прецедентов всевозможных сценариев, хоть бы и выдуманных, могло в этом помочь

«Или же, в таком случае, не существующих», – подумала Райли.

Всё, что могло так или иначе повлиять на убийцу, представляло для них интерес.

Она задумалась на мгновение, а затем спросила Джен:

– Это значит, что никогда не было ни одного реального случая, чтобы людей убивали, привязывая к железнодорожным путям?

– В реальной жизни такое случалось, – сказала Джен, указывая на какую-то информацию на экране. – Между 1874 и 1910 по меньшей мере шестеро человек были убиты таким образом. С тех пор подобных случаев было немного, только один раз, когда мужчина привязал к рельсам свою жену, с которой они разошлись, в день её рождения, и сам встал между ней и поездом, идущим на огромной скорости. Он погиб вместе с ней, совершив, таким образом, убийство-суицид. Стало быть, это достаточно редкий способ убийства. И ни один из этих случаев не был серийным убийством.

Джен повернула экран ноутбука к себе и снова погрузилась в него.

Райли стала обдумывать слова Джен: «достаточно редкий способ убийства».

«Редкий, но не беспрецедентный», – подумала она.

Она стала гадать, был ли ряд убийств с 1874 до 1910 вызван теми старыми постановками, персонажей которых привязывали к рельсам. Райли было известно немало примеров того, как жизнь имитировала искусство самым отвратительным образом, рассказами, фильмами или видеоиграми вдохновляя людей на убийство.

Возможно, всё не так сильно изменилось с тех пор.

Возможно, люди не так сильно изменились с тех пор.

Что же насчёт убийцы, которого им предстоит найти?

Было бы смешно предполагать, что они охотятся на психопата, подражающего трусливому, напыщенному, носящему усы злодею, который, как оказалось, никогда не существовал на самом деле, даже в кино.

Но чем вообще мог быть движим их убийца?

Ситуация была слишком ясна и слишком хорошо знакома: Райли и её коллегам предстоит ответить на этот вопрос, или погибнут другие люди.

Райли молча наблюдала за тем, как Джен работает за компьютером. Этот вид её ободрил. На какое-то время Джен, кажется, стряхнула с себя все тревоги касательно таинственной «Тётушки Кору».

«Но долго ли это продлится?» – задумалась Райли.

Так или иначе, вид сфокусированной на работе Джен напомнил Райли о том, что ей следует заняться тем же. Она никогда раньше не работала над делом, в котором были задействованы поезда, и ей нужно было многое узнать. Она тоже сконцентрировалась на работе.

*

Как Мередит и предупредил, Райли и её коллег на взлётной полосе аэропорта О'Хара встретила пара представителей железнодорожной полиции в форме. Они представились, и Райли с коллегами сели в подготовленный для них транспорт.

– Нам нужно поторопиться, – сказал коп на пассажирском сиденье. – Начальство железной дороги уже дышит в спину шефу, заставляя убрать тело с рельс.

Билл спросил:

– Сколько времени нам потребуется, чтобы добраться дотуда?

Коп за рулём ответил:

– Обычно около часа, но сегодня будет быстрее.

Он включил мигалку и сирену, и их автомобиль стал петлять между машинами на сильно загруженной вечерней трассе. То была напряжённая, хаотичная, быстрая езда, которая, наконец, привела их в маленький городок Барнуэлл, штат Иллинойс, где они сразу направились к железной дороге.

Коп махнул рукой.

– Судя по всему, убийца свернул по колее, которая доходит до самой железной дороги, на каком-то внедорожнике. Он ехал вдоль путей, пока не доехал до места, где и совершил убийство.

Вскоре они остановились рядом с лесом. Там уже были припаркованы ещё одна полицейская машина и микроавтобус патологоанатома.

Лес не был слишком густым. Полицейские повели Райли и её коллег между деревьев к железнодорожным путям, до которых было всего метров пятнадцать.

В этот момент они увидели сцену преступления.

Все старомодные усатые злодеи и барышни в беде выветрились из головы Райли в одно мгновение.

Всё было слишком реально – и слишком ужасно.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Долгое время Райли не могла отвести взгляда от тела на путях. Она не раз видела тела, израненные и даже изрубленные, но эта жертва представляла собой зрелище шокирующее и ни на что не похожее. Колёсами локомотива женщине отрезало голову чисто, будто лезвием гильотины.

Райли поразило, что обезглавленное тело женщины никак не повредил промчавшийся над ним поезд. Женщину крепко привязали клейкой лентой к шпалам, закрепив её руки по бокам и связав вместе лодыжки. Одетое в некогда привлекательный наряд, её тело было скручено в отчаянной позе мучения. Там, где её шея отделилась от головы, кровь забрызгала камни, деревянные шпалы и рельсы. Голова откатилась на пару метров вниз по насыпи и лежала рядом с путями. Глаза женщины и её рот были широко раскрыты, с выражением застывшего ужаса глядя в небо.

Райли увидела нескольких человек, столпившихся вокруг тела, некоторые из которых были одеты в форму, а некоторые нет. Райли поняла, что это местные копы и сотрудники железнодорожной полиции. К агентам подошёл мужчина в форме.

– Я так понимаю, вы агенты ФБР? Меня зовут Джуд Каллен, я начальник железнодорожной полиции по Чикагскому округу. Бык Каллен, так зовут меня в народе.

В его голосе была слышна гордость за своё прозвище. Райли знала, что «Бык» – это общее сленговое прозвище сотрудников железнодорожной полиции. Официально же в железнодорожной полиции пользовались теми же званиями агента и специального агента, как и в ФБР. Очевидно, что народное название импонировало их новому знакомому больше.

– Это я решил вызвать вас, – продолжал Каллен. – Надеюсь, что вас приезд будет не напрасным. Чем скорее мы сможем увезти отсюда тело, тем лучше.

Представившись Каллену вместе с коллегами, Райли оглядела его. Он был на удивление молодым для шефа и с виду обладал на редкость мускулистым телом, его руки едва не разрывали короткие рукава формы, а рубашка плотно облегла грудь.

Прозвище «Бык» подходило ему как нельзя лучше, однако Райли не раз замечала, что мужчины, которые проводят немало часов в зале, чтобы выглядеть подобным образом, скорее отталкивают её, нежели привлекают.

Интересно, хватает ли мускулистому парню вроде Быка Каллена времени на что-либо ещё? Тут она заметила, что он не носит обручальное кольцо. Да, видимо в его жизни есть место лишь работе и тренировкам.

Он выглядел добродушным и не особенно шокированным скверной сценой преступления. Конечно, он находится здесь уже несколько часов – достаточно долго, чтобы все эмоции притупились. Тем не менее, мужчина показался Райли тщеславным и поверхностным.

Она спросила его:

– Вам удалось установить личность жертвы?

Бык Каллен кивнул.

– Да, её звали Риз Фишер, ей было тридцать пять лет. Она жила неподалёку от Барнуэлла, где работала в местной библиотеке. Была замужем за мануальным терапевтом.

Райли посмотрела в обе стороны вдоль по рельсам. В этом месте железнодорожное полотно изгибалось, так что видно было совсем недалеко.

– Где поезд, который переехал её? – спросила она Каллена.

Каллен махнул вправо и сказал:

– Он примерно в километре отсюда, до сих пор стоит там, где остановился.

Райли заметила, что над телом склонился полный мужчина в чёрной форме.

– Это патологоанатом? – спросила она у Каллена.

– Да, давайте я вас познакомлю. Это патологоанатом Барнуэлла, Кори Хаммонд.

Райли села на корточки рядом с мужчиной. Она почувствовала, что, в отличие от Каллена, Хаммонд всё ещё старается справиться с шоком. Мужчина тяжело и

хрипло дышал, отчасти из-за веса, но также и от ужаса и отвращения. Он явно никогда не сталкивался с чем-либо подобным в своём округе.

– Что вы можете нам сообщить на данный момент? – спросила его Райли.

– Я не вижу следов сексуального насилия, – сказал Хаммонд. – Что соответствует отчёту по вскрытию жертвы, проведённому четыре дня назад другим патологоанатомом вблизи от Аллардта.

Хаммонд указал на искромсанные куски широкой серебристой ленты на шее и плечах женщины.

– Убийца связал ей руки и ноги скотчем, затем приклеил её шею к рельсам и обездвижил плечи. Она, скорее всего, дергалась изо всех сил, стараясь высвободиться. Но у неё не было шансов.

Райли повернулась к Каллену и спросила:

– Её рот не был заткнут. Кто-нибудь слышал её крики?

– Мы так не считаем, – сказал Каллен, махнув на деревья. – За теми деревьями стоит несколько домов, но докричаться до них трудно. Пара моих ребят обошли все дома, спрашивая, не слышал ли кто-то что-то или вообще имеет представление, что происходило в этот период. Но никто ничего не знает. Все они узнали о произошедшем по телевидению или через интернет. Им дали указания держаться подальше от этого места, и пока что у нас не было проблем с зеваками.

Билл спросил:

– Нет ли свидетельств того, что у неё что-то было украдено?

– Как будто нет. Её кошелёк лежал рядом с ней, в нём был её паспорт, деньги и кредитные карты. Ах да, и мобильник.

Райли осматривала тело, стараясь понять, как убийце удалось зафиксировать тело именно в этом положении. Иногда у неё появлялось мощное, чуть ли не

сверхъестественное ощущение убийцы, когда она «прислушивалась» к месту преступления. Иногда ей даже казалось, что она может проникнуть в мысли преступника, узнать, что было у него на уме, когда он совершал убийство.

Но не сейчас.

Место было слишком шумным, вокруг было слишком много людей.

Она сказала:

– Он должен был как-то её обезвредить, чтобы привязать. Что насчёт другого тела, первой жертвы? Патологоанатомам удалось найти в её организме следы наркотиков или медикаментов?

– В её крови был обнаружен флунизепам, – ответил Хаммонд.

Райли взглянула на своих коллег. Она знала, что такое флунизепам, и знала, что Джен и Билл тоже знакомы с этим названием. Торговым названием его был Рогипнол, и он был широко известен как «наркотик для изнасилования». Хотя он был запрещён, купить его можно было в любой подворотне.

И он точно был способен усмирить жертву, сделав её беспомощной, хотя и не всегда полностью без сознания. Райли знала, что флунизепам обладает эффектом амнезии, когда его действие прекращается. Она вздрогнула, осознав: «Оно могло прекратиться прямо здесь – перед тем, как она умерла».

Если так, то бедняжка не имела понятия как или почему с ней произошёл такой кошмар.

Билл почесал подбородок, глядя на тело сверху вниз.

– Возможно, всё началось как свидание с целью изнасилования, и убийца добавил лекарство в её напиток в баре, на вечеринке или ещё где-то?

Патологоанатом покачал головой.

– Очевидно, нет, – сказал он. – В желудке первой жертвы не было обнаружено следов вещества. Значит, оно поступило ей прямо в кровь.

Джен сказала:

– Это странно.

Бык Каллен с интересом посмотрел на Джен.

– Почему же? – спросил он.

Джен слегка пожала плечами.

– Это трудно представить, вот и всё. Флунитразепам действует не моментально, как бы он ни попал в организм. В случае с изнасилованием на свидании это как правило не имеет большого значения. Ничего не подозревающая жертва какое-то время выпивает со своим будущим насильником, когда начинает чувствовать головокружение, причин которого она ещё не понимает, и вскоре становится совершенно беспомощной. Но если бы наш убийца уколол её иголкой, она бы сразу же поняла, что попала в беду, и у неё было бы несколько минут, чтобы что-то предпринять, прежде чем вещество подействует. Так что это звучит не очень... рационально.

Каллен улыбнулся Джен – с оттенком флирта, подумала Райли.

– Да, звучит разумно, – признал он. – Но давайте я вам кое-что покажу.

Он зашёл за спину Джен, которая была гораздо ниже его. Он попытался обхватить её шею со спины, но Джен тут же отошла от него.

– Эй, что вы делаете? – воскликнула она.

– Просто показываю. Не волнуйтесь, я не собирался причинять вам боль.

Джен фыркнула и отошла от него на безопасное расстояние.

– Ну конечно нет, – сказала она. – И я уверена, что знаю, что у вас на уме. Вы решили, что убийца использовал удушающий захват.

– Вы правы, – всё ещё улыбаясь, сказал Каллен.

Он согнул руку, чтобы проиллюстрировать.

– Убийца неожиданно подошёл к ней сзади и обхватил её шею вот так. Жертва могла дышать, но её сонная артерия была полностью пережата, а значит кровь перестала поступать в мозг. Жертва потеряла сознание за считанные секунды. Тогда убийца легко мог сделать укол, который сделал её беспомощной на более долгое время.

Райли легко почувствовала трение между Калленом и Джен. Каллен, очевидно, был любителем поучать, а его снисходительное отношение попахивало флиртом.

Джен же он, по всей видимости, нисколько не нравился, как и Райли. Мужчина действительно отличался легкомысленностью и не понимал, как нужно вести себя в обращении с коллегой-девушкой, не говоря уже о поведении на месте преступления.

Тем не менее, Райли должна была признать, что теория Каллена имеет место быть.

Беспардонный и лишённый такта, он всё же никак не мог считаться глупым.

Он мог им очень пригодиться в работе.

«Если только мы сможем с ним работать», – подумала Райли.

Каллен слез с путей, спустился по насыпи и указал на кусок земли, отгороженный лентой.

– Мы нашли следы шин, говорящие о том, что он приехал сюда, свернув с главной дороги к железнодорожным путям. Следы большие – очевидно, они принадлежат какому-то внедорожнику. Здесь есть ещё несколько отпечатков ног.

– Пусть ваши люди сделают снимки. Мы отправим их в Квантико, чтобы специалисты сверились с нашей базой данных.

Какое-то время Каллен молча стоял, уперев руки в боки, оценивая ситуацию с каким-то даже удовлетворением.

– Я должен сказать, что для меня и моих ребят это совершенно новый опыт. Мы привыкли расследовать кражи груза, вандализм, аварии и тому подобное. Убийства у нас случаются крайне редко. А чтобы такое – нет, такого мне ещё никогда не приходилось встречать. Конечно, для вас в ФБР в этом нет ничего необычного. Вы к такому привыкли.

Никто ничего не сказал, и Каллен замолчал на минуту. Затем он посмотрел на Райли и её коллег и произнёс:

– Что ж, не хотелось бы отнимать ваше драгоценное время. Просто составьте профиль убийцы, а дальше мы справимся сами. Можете вернуться домой уже сегодня, вряд ли вам очень хочется ночевать здесь.

Райли, Билл и Джен переглянулись в искреннем недоумении.

Неужели он серьёзно полагает, что они смогут проделать всю свою работу так быстро?

– Не уверена, что полностью понимаю, что вы имеете в виду, – осторожно сказала Райли.

Каллен пожал плечами и сказал:

– Я убеждён, что вам уже удалось продвинуться в составлении профиля на настоящий момент. Ведь вы здесь именно за этим. Что вы можете нам рассказать?

Райли заколебалась.

– Мы можем сообщить лишь общие выводы. По статистике большая часть убийц, оставляющих тела на месте преступления, уже совершала преступления ранее. Больше половины таких убийц находится в возрасте от пятнадцати до тридцати семи и больше половины являются афроамериканцами, имеющими частичную занятость на работе и закончившими как минимум среднюю школу. Некоторые из таких убийц страдают психическими заболеваниями, а некоторые служили в армии. Но...

Она снова замолчала.

– Но что? – поторопил её Каллен.

– Постарайтесь понять, вся эта информация не представляет практически никакой пользы, по крайней мере, на данной стадии. В правилах всегда есть исключения. И нашего убийцу уже можно к ним отнести. Например, средний убийца обычно имеет некоторого рода сексуальную мотивацию. Но в нашем случае это не так. И я думаю, что убийца не типичен ещё по многим параметрам. А возможно, и совершенно не типичен. У нас ещё много работы.

Впервые с момента их приезда лицо Каллена слегка помрачнело.

Райли добавила:

– И я хочу, чтобы её мобильник был отправлен в Квантико. Как и телефон другой жертвы. Наши лаборанты попытаются получить из них какую-нибудь информацию.

Прежде чем Каллен успел ответить, у него завибрировал его собственный телефон и он нахмурился.

– Я знаю, кто это. Это оператор железной дороги, и он хочет знать, можно ли запустить поезда. По этой линии должно пройти три грузовых поезда и ещё один пассажирский, который уже опаздывает. И в том поезде, что до сих пор стоит на путях, новая бригада, готовая ехать. Уже можно убирать тело?

Райли кивнула и сказала патологоанатому:

– Приступайте, грузите её в микроавтобус.

Каллен отвернулся и принял звонок, пока патологоанатом начал созывать своих людей и работать с телом.

Когда Каллен положил трубку, настроение его резко испортилось. Он бросил Райли и остальным агентам:

– Стало быть, вы собираетесь остаться с нами надолго?

Райли начала понимать, что тревожит шефа полиции. Каллен явно собирался раскрыть сенсационное дело и не ожидал, что ФБР испортит ему праздник.

– Послушайте, мы прибыли по вашей просьбе, и я уверена, что мы вам пригодимся в течение более долгого периода, это уж точно.

Каллен покачал головой.

– Что ж, тогда лучше бы нам всем отправиться в отделение полиции в Барнуэлле. Там нас ждут крайне неприятные дела.

Без лишних слов он повернулся и двинулся прочь.

Райли взглянула на тело, которое как раз грузили на носилки.

Что может быть неприятней этого?

Гадая над этим вопросом, она вместе с коллегами пошла вслед за Калленом по той же дороге, по которой они пришли.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Джен Ростон вся кипела негодованием, уходя со сцены преступления вместе с коллегами. Она плелась между деревьями за Райли и агентом Джеффрисом,

следующими за начальником железнодорожной полиции Джудом Калленом к припаркованному транспорту.

«“Бык Каллен”, так он себя называет», – с презрением вспомнила она.

Она была рада, что между ним и ею идёт ещё два человека.

«Он пытался на мне показать удушающий захват!» – снова пришло ей в голову.

Она сомневалась, что он просто искал повод полапать её, нет. Скорее он стремился получить возможность физического контроля над ней. Но ей хватало уже и того, что он чувствовал потребность поучить её тому, как делается захват и какие у него могут быть последствия – как будто она без него этого не знала!

Она подумала, что им обоим крупно повезло, что Каллену не удалось довести до конца свой эксперимент – она вряд ли сумела бы контролировать себя. И хотя мужчина был до абсурда мускулистым, разобраться с ним не составило бы ей труда. Конечно, это было бы совершенно неуместно на месте убийства и не способствовало бы установлению между следователями хороших отношений. Так что всё к лучшему.

Вдобавок ко всему, теперь Каллен, похоже, бесится из-за того, что Джен и её коллеги не собираются уезжать сразу же и ему придётся делить с ними славу раскрытия этого дела.

«Обломись, придурок», – со злостью подумала Джен.

Группа вышла из-за деревьев и уселась в полицейский микроавтобус к Каллену. Мужчина не произнёс ни слова за всю поездку, все агенты ФБР тоже молчали. Джен решила, что её напарники, как и она, размышляют о чудовищной сцене убийства и о замечании Каллена о том, какие «крайне неприятные дела» их всё-таки ждут в участке.

Джен ненавидела загадки, отчасти потому, что Тётушка Кора в своих манипуляциях зачастую прибегала к шифрам и угрозам, а кроме того Джен ужасно не хотелось думать о том, что её прошлое может разрушить её сбывшуюся мечту стать агентом ФБР.

Когда Каллен припарковал машину перед зданием полиции, Джен и её коллеги вместе со всеми пошли внутрь. Там Каллен представил их шефу полиции Барнуэлла, Лукасу Пауэллу – мужчине средних лет с обвисшим подбородком.

– Идите за мной, – сказал Пауэлл. – Вас уже ждут. Мы с моей командой не имеем понятия, что со всем этим делать.

«Кто нас ждёт?» – терялась в догадках Джен.

И что он имеет в виду под «всем этим»?

Шеф Лукас Пауэлл повёл Джен с её коллегами и Каллена напрямик в комнату допросов. Внутри сидело двое мужчин, одетые в ярко-жёлтые светоотражающие жилеты. Один был высоким и худым мужчиной в возрасте, но бодрым на вид. Второй был не выше Джен и, по всей видимости, ненамного старше её.

Они пили кофе и просто смотрели на стол.

Пауэлл представил мужчин, начиная со старшего:

– Это Арло Стайн, проводник товарных поездов. А это Эверетт Бойнтон, его помощник. Когда поезд остановился, именно они вернулись и нашли тело.

Оба мужчины даже не подняли глаз на вошедших.

Джен сглотнула комок в горле. Они явно пережили психологическую травму.

И это действительно было «крайне неприятное дело».

Допрос этих мужчин будет непростым, но хуже всего то, что им, скорей всего, неизвестно ничего, что могло бы вывести их на убийцу.

Джен отступила назад, в то время как Райли села за стол к мужчинам и мягко произнесла:

– Мне ужасно жаль, что вам пришлось это пережить. Как вы держитесь?

Мужчина постарше, проводник, слегка пожал плечами.

– Я ничего, – сказал он. – Хотите верьте, хотите нет, но мне уже приходилось видеть нечто подобное. Я имею в виду убитых на путях людей. Я видел и более истерзанные тела. Не то чтобы к этому можно было привыкнуть, но...

Стайн кивнул на своего ассистента и добавил:

– А вот Эверетт столкнулся с этим впервые.

Парень поднял глаза от стола.

– Я нормально, – сказал он с неуверенным кивком головы, по-видимому, стараясь убедить в этом самого себя.

Райли сказала:

– Мне очень не хочется задавать вам этот вопрос, но вы не заметили жертвы до того, как...?

Бойнтон вздрогнул, но ничего не сказал.

Стайн ответил:

– Буквально один взгляд, только и всего. Мы оба были в кабине. Но я говорил по радиосвязи – плановый звонок на следующую станцию, а Эверетт производил вычисления для поворота, в который мы входили в этот момент. Когда машинист начал тормозить и дал свисток, мы подняли глаза и увидели... Мы не сразу поняли, что это вообще.

Стайн замолчал, а потом добавил:

– Но когда мы шли назад на то место, чтобы посмотреть, мы уже точно знали, что произошло.

Джен мысленно вернулась к исследованию, проведённому ею на борту самолёта. Она знала, что бригада товарного состава немногочисленна, тем не менее, по всему следовало, что одного человека не хватает.

- Где машинист? - спросила она.

- Командир? - спросил Бык Каллен. - Он в камере.

У Джен челюсть отпала от шока. Какого чёрта он там делает?

- Вы посадили его под стражу?! - переспросила она.

Пауэлл сказал:

- У нас не было другого выбора.

Старший проводник добавил:

- Бедняга... Он не стал ни с кем разговаривать. Всё, что он сказал после происшествия, это: «Посадите меня». Он просто повторял это снова и снова.

Местный шеф полиции сказал:

- Так что нам пришлось поступить именно так. Пока это кажется наилучшим вариантом.

Джен пришла в ярость.

- И вы не дали ему психолога?!

Представитель железнодорожной полиции сообщил:

- Мы вызвали из Чикаго психолога нашей компании. Таковы правила. Мы не знаем, когда он доберётся сюда.

Райли была просто поражена.

– Но не может же машинист винить себя в произошедшем! – воскликнула она.

– Конечно, может, – удивился старший кондуктор. – Это не его ошибка, но он никак этому не препятствовал. Он был тем, кто управляет поездом, и он чувствовал себя наиболее беспомощным. Это грызёт его изнутри. Мне больно видеть, как он закрылся после этого. Я правда пытался с ним поговорить, но он даже не посмотрел на меня! Мы не должны ждать, пока объявится чёртов железнодорожный мозгоправ. Кто-то должен помочь ему сейчас же, и плевать на правила. Он отличный командир и заслуживает лучшего.

Джен злилась всё сильнее. Она сказала Каллену:

– Вы не можете просто оставить его сидеть одного в камере! Мне плевать, что он сам хочет побыть один. Ему это сейчас вредно. Кто-то должен поговорить с ним.

Все присутствующие посмотрели на неё.

Джен заколебалась, а потом сказала:

– Хорошо, отведите меня в камеру. Я хочу видеть его.

Райли посмотрела на неё и сказала:

– Джен, я не думаю, что это хорошая идея...

Но Джен её проигнорировала.

– Как его зовут? – спросила она проводников.

– Брок Патнэм, – ответил Бойнтон.

– Отведите меня к нему, – настойчиво повторила Джен. – Сейчас же.

Шеф Пауэлл вывел Джен из комнаты для допросов и повёл по коридору. Она знала, что бывает слишком бестактной и прямолинейной, даже когда нужно

проявить мягкость. У неё уж точно не было способности Райли в подходящие моменты включать сочувствие. И если сама Райли не нашла в себе силы взять на себя эту задачу, почему Джен решила, что она справится?

Но кто-то должен был взять это на себя.

Пауэлл отвёл её к ряду камер с прочными дверями и крохотными окошками и сказал:

– Хотите, я пойду с вами?

– Нет, – отказалась Джен. – Лучше я поговорю с ним наедине.

Пауэлл открыл дверь одной из камер, и Джен вошла внутрь. Пауэлл не стал запира́ть дверь, но отошёл от неё.

На краю койки сидел мужчина возрастом в тридцать с небольшим лет и смотрел прямо перед собой в стену. На нём была надета простая футболка и бейсболка задом наперёд.

Стоя в дверях, Джен мягко произнесла:

– Мистер Патнэм? Брок? Меня зовут Джен Ростон, я из ФБР. Мне ужасно жаль, что с вами такое произошло. Я всего лишь хотела узнать, могу ли я с вами... поговорить.

Патнэм не продемонстрировал никаких признаков того, что услышал её.

Он особенно старался не встречаться с нею глазами – как и со всеми остальными, поняла девушка.

Из своего исследования Джен прекрасно понимала, почему он так себя чувствует.

Она с усилием сглотнула комок волнения, образовавшийся в её горле.

Это будет ещё сложнее, чем она ожидала.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Райли с тревогой проводила глазами уходящую Джен. Билл продолжал расспрашивать кондуктора и его ассистента, а она никак не могла перестать беспокоиться о Джен и машинисте.

Она не сомневалась в том, что мужчине сейчас приходится крайне нелегко, и, конечно, ей совсем не понравилось то, что нужно дожидаться железнодорожного психолога – который, скорее всего, является чиновничьей марионеткой и больше тревожится за благосостояние компании, нежели машиниста. Но разве у них есть выбор?

К тому же «зелёная» агент могла ещё больше усугубить состояние машиниста. Райли ни разу не замечала, чтобы Джен отличалась мастерством в работе с людьми.

И если Джен расстроит мужчину ещё больше, как это повлияет на её моральный дух? Она и так уже подумывает о том, чтобы уйти из ФБР из-за давления со стороны своей криминальной приёмной матери.

Несмотря на все переживания, Райли продолжала краем уха следить за тем, что обсуждалось в комнате.

Билл как раз говорил Стайну:

– Так вы утверждаете, что вам уже приходилось видеть подобное. Вы имеете в виду убийства на железной дороге?

– О, нет, – сказал Стайн. – Именно убийства, такие как это, случаются крайне редко. Тем не менее, люди погибают на путях, причём гораздо чаще, чем вы, вероятно, полагаете. В год случается несколько сотен жертв, часть из которых – безмозглые искатели острых ощущений, а другая часть – суицидники.

Его помощник нервно заёрзал на стуле и сказал:

– Что-то мне не хочется больше такое видеть. Хотя судя по тому, что говорит Арло – это часть работы.

Билл спросил кондуктора:

– Вы уверены, что машинист ничего не мог сделать?

Арло Стайн покачал головой.

– Более чем. Он уже сбавил скорость до пятидесяти километров в час, чтобы войти в поворот, но несмотря на это способа остановить дизельный локомотив с десятью гружёными вагонами достаточно быстро, чтобы хотя бы попытаться не навредить женщине, просто не существует. Нельзя нарушить законы физики и остановить несколько тысяч тон движущегося железа в одно мгновение. Позвольте я вам объясню...

Кондуктор стал описывать механизм торможения. Его речь была наполнена техническими подробностями и терминами и не представляла практически никакой пользы для Билла и Райли. Тем не менее, Райли понимала, что лучше дать Стайну выговориться – хотя бы для его личной пользы.

А пока Райли никак не могла перестать то и дело оборачиваться на дверь, гадая, как там дела у Джен с машинистом.

*

Джен встала рядом с койкой и нервно посмотрела на Брока Патнэма, молча уставившегося в стену.

Теперь, когда она оказалась рядом с мужчиной, как хотела, она поняла, что не имеет представления, что сказать или что сделать.

Она прекрасно понимала, почему он не может сейчас смотреть на неё или на кого-либо ещё – его грызло то, что часто преследовало машинистов, которым

довелось пережить то, что пережил он.

Несколько минут назад кондуктор сказал, что они с помощником лишь мельком увидели жертву перед тем, как она погибла.

Но этот мужчина видел её гораздо дольше.

Из ветрового окна кабины он видел крайне жуткое зрелище, коего не заслуживает ни одно живое существо.

Поможет ли ему, если она скажет об этом вслух?

«Я не врач», – напомнила она себе.

Тем не менее, она чувствовала отчаянную нужду достучаться до него.

Медленно и осторожно Джен проговорила:

– Я знаю, что вы видели. Вы можете поговорить со мной об этом.

Спустя паузу, она добавила:

– Если хотите.

Повисло молчание.

«Кажется, он не хочет», – поняла Джен.

Она уже собралась встать, чтобы уйти, когда мужчина едва слышным шёпотом проговорил:

– Я умер там.

От его слов у Джен мороз пробежал по коже.

Она снова задумалась, есть ли у неё право это делать.

Она ничего не сказала, решив, что будет лучше дождаться, не хочет ли он чего-нибудь добавить. Прошло несколько секунд, каждая из которых тянулась вечно, и она уже почти надеялась, что мужчина будет молчать и она сможет просто уйти, когда он сказал:

– Я видел, как это случилось. Я смотрел... как в зеркало.

Он замолчал на мгновение, а потом добавил:

– Я видел собственную смерть. Почему же...почему я здесь?

Джен с усилием сглотнула.

Да, то, что с ним произошло, было именно тем, о чём она читала в самолёте. Сотни людей каждый год погибают на путях, заставляя машинистов слишком часто переживать моменты невообразимого ужаса.

Они встречаются глазами с людьми, которые умрут через несколько секунд.

Именно это случилось и с Броком Патнэмом. Именно поэтому он не мог смотреть никому в глаза – ведь он видел в них глаза жертвы. А отождествление себя с бедной женщиной терзало его душу. Он старался справиться со стрессом, убеждая себя, что никого не убил, а чувство вины заставляло его считать, что погиб он, и только он.

Джен заговорила ещё осторожней:

– Вы не погибли. Вы не смотрели в зеркало. Погиб другой человек. Но вы в этом не виноваты. Вы никак не могли бы это предотвратить. Вы знаете это, хотя и не можете пока принять. Вы ни в чём не виноваты.

Мужчина всё ещё не смотрел на неё, но из его горла вырвался всхлип.

Джен встревожилась. Не сделала ли она хуже?

«Нет», – подумала она.

Чутьё говорило ей, что это было правильно, это было необходимо.

Плечи мужчины затряслись, он продолжал беззвучно плакать.

Джен коснулась его плеча.

– Брок, вы не могли бы сделать кое-что ради меня? Я хочу, чтобы вы просто посмотрели на меня.

Его плечи перестали трястись, всхлипы прекратились.

Тогда он медленно повернулся на кровати и посмотрел на Джен.

Его широко раскрытые ярко-голубые глаза были до краёв наполнены слезами, в них читалась мольба – и смотрел он ими прямо в глаза Джен.

Джен изо всех сил старалась сама не расплакаться. Какой грубоватой и резкой, а иногда даже бестактной она обычно ни была, она поняла, что у неё никогда не было подобного взаимодействия с кем бы то ни было, по крайней мере на профессиональном поприще.

Она проглотила комок в горле и произнесла:

– Вы сейчас не смотрите в зеркало. Вы смотрите на меня. Вы видите мои глаза. И вы живы. У вас есть на то все права.

Брок Патнэм открыл рот, но не мог вымолвить ни слова.

Вместо этого он просто кивнул.

От облегчения у Джен едва не перехватило дыхание.

«Я это сделала! – внутренне ликовала она. – Я достучалась до него!»

Потом она сказала:

– Но вы заслуживаете и большего. Вы заслуживаете того, чтобы узнать, кто совершил этот ужасный поступок – не только по отношению к той бедной женщине, но и к вам. И вы заслуживаете справедливости. Вы должны знать, что он никогда не сделает этого снова. И я обещаю, что вы её получите. Я об этом позабочусь.

Он снова кивнул, на этот раз с лёгким намёком на улыбку.

Она улыбнулась в ответ и сказала:

– А теперь давайте отсюда выбираться. Два ваших товарища очень за вас переживают. Давайте встретимся с ними.

Она встала с койки, Брок тоже поднялся. Они вышли из камеры, где до сих пор ждал их шеф Пауэлл. Пауэлл был крайне удивлён увидеть такую перемену в поведении и лице Патнэма. Они вернулись к комнате допросов и зашли внутрь. Райли, Билл, Каллен и двое кондукторов всё ещё были там.

Стайн и Бойнтон изумлённо посмотрели на вошедших, а потом встали и крепко обнялись с Брокком Патнэмом. Они сели все вместе за стол и стали негромко о чём-то переговариваться.

Джен посмотрела на представителя железнодорожной полиции Каллена и грозно произнесла:

– Надавите на кого следует и сделайте так, чтобы психолог появился здесь сейчас же.

Затем, повернувшись к шефу местной полиции, она скомандовала:

– И дайте этому человеку кофе.

Пауэлл беззвучно кивнул и вышел.

Райли отвела Джен в сторонку и тихо спросила:

- Ты считаешь, он сможет вернуться к работе?

Джен задумалась на мгновение, а затем покачала головой:

- Сомневаюсь.

Райли кивнула и сказала:

- Скорей всего, он будет бороться с этим до конца своей жизни. С таким трудно жить, - с улыбкой Райли добавила: - А ты отлично справилась!

От похвалы Райли Джен переполнило тёплое чувство.

Она вспомнила, как начался её день - с общения с Тётушкой Корой, после которого она чувствовала себя некомпетентной и неполноценной.

«Может быть, из меня ещё может выйти толк», - подумала она.

В конце концов, она всегда знала, что сочувствие - её слабая сторона, нуждающаяся в развитии. И теперь она наконец почувствовала, что сделала хотя бы шаг к тому, чтобы стать более чутким агентом.

Кроме того, она чувствовала прилив энергии от обещания, которое только что дала Броку Патнэму: «Вы заслуживаете справедливости, и об этом позабочусь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pirs_bleyk/kogda-svyaz-krepka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)